

Стратегические приоритеты сокращения масштабов уклонения от уплаты налогов в агропромышленном комплексе

Людмила Николаевна Усенко¹, Борис Александрович Мельников²

¹ Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

² Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Аннотация:

Введение. Уклонение от уплаты налогов в агропромышленном комплексе имеет ярко выраженную отраслевую специфику, которая связана с особенностями хозяйственной деятельности сельхозпроизводителей: сезонностью; многоукладностью; сочетанием производства, первичной переработки и розничной реализации; наличием специальных налоговых режимов и льгот. Введение цифровых инструментов прослеживаемости сельскохозяйственной продукции привело к усложнению используемых в агропромышленном комплексе (далее – АПК) схем уклонения от уплаты налогов, а государство напрямую связывает право на получение мер поддержки с легальностью оборота сельскохозяйственной продукции и наличием цифрового следа. **Цель статьи** – изучение специфики уклонения от уплаты налогов в агропромышленном комплексе и разработка рекомендаций по повышению эффективности использования рискориентированных инструментов налогового контроля в условиях цифровизации взаимодействия органов государственной власти и сельхозпроизводителей. **Методы.** Материалами исследования являются типовые модели уклонения от уплаты налогов, представленные в аналитических данных Федеральной налоговой службы, а также методы формализации и построения индикативных систем оценок. **Результаты** исследования показали, что уклонение от уплаты налогов в АПК имеет отраслевую специфику, связанную с дроблением бизнеса ради сохранения единого сельскохозяйственного налога и льгот, использованием цепочек НДС с «бумажными» посредниками, неформальной занятостью, легализацией продукции неизвестного происхождения, фантомными площадками и манипулированием данными о происхождении и выпуске продукции. Предложена математическая модель интегральной оценки налогового риска производителя сельскохозяйственных товаров, основанная на сопоставлении налоговых, кассовых и отраслевых цифровых следов. Обоснованы конкретные управленческие рекомендации по межведомственному обмену данными и отбору пороговых индикаторов риска для проведения профилактического комплаенса в АПК с целью сокращения масштабов уклонения от уплаты налогов.

Ключевые слова:

уклонение от уплаты налогов, цифровая прослеживаемость, рискориентированный контроль, интегральная оценка

Для цитирования:

Усенко Л. Н., Мельников Б. А. Стратегические приоритеты сокращения масштабов уклонения от уплаты налогов в агропромышленном комплексе // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 2 (4). С. 87–101.

Информация об авторе:

Усенко Л. Н. – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
(Российская Федерация, 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69)
заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования
ln-u@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1379-5730>
Мельников Б. А. – доктор экономических наук
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
(Российская Федерация, 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13)
доцент кафедры организации производства и инновационной деятельности
org-proizv@kubsau.ru

Strategic priorities for reducing the scale of tax evasion in the agricultural sector

Lyudmila N. Usenko¹, Boris A. Melnikov²

¹ Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

² I. T. Trubilin Kuban State Agricultural University, Krasnodar, Russia

Abstract:

Introduction. Tax evasion in the agro-industrial sector has distinct industry-specific characteristics linked to the particular nature of agricultural producers' economic activities: seasonality; a multi-faceted structure; the combination of production, primary processing and retail sales; and the existence of special tax regimes and reliefs. The introduction of digital traceability tools for agricultural produce has led to an increase in the complexity of tax evasion schemes used within the agro-industrial complex (hereinafter referred to as the AIC), and the state directly links eligibility for support measures to the legality of agricultural produce trade and the existence of a digital trail. **The research aims** to examine the specific nature of tax evasion in the agricultural sector and to develop recommendations for improving the effectiveness of risk-based tax control tools in the context of the digitalisation of interactions between government authorities and agricultural producers. **Methods.** The study is based on typical models of tax evasion presented in the analytical data of the Federal Tax Service, as well as methods for formalising and constructing indicative assessment systems. **The results** of the research showed that tax evasion in the agri-food sector has sector-specific characteristics linked to the fragmentation of businesses in order to retain the single agricultural tax and tax relief, the use of VAT chains involving 'paper' intermediaries, informal employment, the legalisation of products of unknown origin, ghost sites, and the manipulation of data on the origin and production of goods. A mathematical model for the comprehensive assessment of tax risk for agricultural producers has been proposed, based on a comparison of tax, cash flow and sector-specific digital footprints. Specific management recommendations are put forward regarding inter-agency data exchange and the selection of risk threshold indicators for preventive compliance in the agro-industrial complex, with the aim of reducing the scale of tax evasion.

Keywords:

tax evasion,
digital traceability,
risk-based control,
integral assessment

For citation:

Usenko, Lyudmila N., and Boris A. Melnikov. 2026. "Strategicheskiye priorityety sokrashcheniya masshtabov uklo-neniya ot uplaty nalogov v agropromyshlennom komplekse" ["Strategic priorities for reducing the scale of tax evasion in the agricultural sector"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 4, no. 2 (May):87–101.

Information about the author:

Usenko L. N. – Doc. Sci. (Econom.), Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences
Rostov State University of Economics
(69, Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation)
Head of the Department of Economic Activity Analysis and Forecasting
ln-u@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1379-5730>
Melnikov B. A. – Doc. Sci. (Econom.)
I. T. Trubilin Kuban State Agricultural University
(13, Kalinina str., Krasnodar, 350044, Russian Federation)
Associate Professor of the Department of Production Management and Innovation
org-proizv@kubsau.ru

ВВЕДЕНИЕ

Уклонение от уплаты налогов в агропромышленном комплексе (далее – АПК) имеет ярко выраженную отраслевую специфику, которая связана с особенностями хозяйственной деятельности сельхозпроизводителей: сезонностью; многоукладностью; сочетанием производства, первичной переработки и розничной реализации; наличием специальных налоговых режимов и льгот. При этом, как отмечают отдельные исследователи, «главной целью органов управления страной является наращивание и эффективная реализация продовольственного потенциала АПК для наиболее полного удовлетворения потребностей населения, а также выявление ресурсных ограничений и противоречий в аграрной сфере, их изучение и выработка более эффективных механизмов аграрного рынка в условиях нестабильности, рисков и усиления конкуренции. Эти механизмы ориентированы на целенаправленное улучшение бюджетных, кредитных, страховых, налоговых, таможенно-тарифных отношений, совершенствование системы ценообразования» (Усенко и Матвеев 2025).

Одним из ключевых механизмов достижения данных целей является особая модель налогообложения производителей сельскохозяйственных товаров, которая снижает для многих из них размер налогового бремени (Тихонова и Герасимова 2025):

- в части единого сельскохозяйственного налога (далее – ЕСХН) действует ставка 6 %, которую регионы могут снижать до 0 %;
- для плательщиков ЕСХН в 2026 году порог выручки для освобождения от обязанностей плательщика НДС не был снижен и остался в размере 60 млн руб.;
- по налогу на прибыль для доходов от реализации собственной произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции установлена ставка в размере 0 %;
- для продовольственных товаров действует пониженная ставка НДС 10 %, тогда как базовая ставка с 2026 года составляет 22 %.

Именно сочетание специальных режимов, налоговых льгот и сложных товарных цепочек делает АПК удобной средой не только для законной налоговой оптимизации, но и для использования сложных схем по уклонению от уплаты налогов (Трясцина, Джикия и Трясцин 2025). В таких схемах возможно одновременное использование льготного режима, неформальной занятости, фиктивных посредников, бартерного товарооборота, а также манипулирование статусом производителя сельскохозяйственных товаров. Именно поэтому противодействие данному явлению требует комплексного подхода. Традиционные инструменты налогового контроля дополняются:

- цифровой прослеживаемостью продукции (Дегенгардт и Шумакова 2025);
- межведомственным обменом данными (Нестерова и Рыбкина 2025);
- рискоориентированным анализом (Чаленко 2024).

Наиболее эффективными инструментами такого контроля стали АСК НДС-2¹, АСК ККТ², налоговая амнистия по дроблению бизнеса, система электронной ветеринарной сертификации «Меркурий»³, Федеральная государственная информационная система (далее – ФГИС) «Зерно»⁴ и государственная система маркировки «Честный знак»⁵ (Полинская, Неводова, Гончар и Поздняк 2025).

Особенность налоговых злоупотреблений в АПК состоит в том, что они маскируются под обычную хозяйственную необходимость, а разделение бизнеса объясняется сезонностью, различием между производством и переработкой, необходимостью работать через несколько посредников. Такие сложные схемы выглядят естественно, поскольку аграрная продукция часто проходит через склады, закупочные организации, переработчиков, логистические компании и сбытовые структуры (Дудукалов, Золочевская, Сорокина и Мангушева 2022). Поэтому оценка налоговых рисков в АПК должна опираться не на один формальный признак, а на совокупность обстоятельств:

- единый центр управления;
- общий персонал;
- подконтрольные расчеты;
- отсутствие самостоятельных функций у посредников;
- разрыв между сырьем и выпуском;
- несопоставимость объемов продаж с данными отраслевых информационных систем.

Наличие относительно жесткого регулирования АПК и введение цифровых инструментов прослеживаемости сельскохозяйственной продукции приводит к тому, что схемы уклонения

¹ Автоматизированный контроль за налогом на добавленную стоимость, вторая версия (прим. авт.).

² Автоматизированная система контроля применения контрольно-кассовой техники (прим. авт.).

³ Автоматизированная информационная система «Меркурий» // Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору : [официальный сайт]. URL: <https://mercury.vetr.ru/?ysclid=mnr4tj1sg650917711> (дата обращения: 20.02.2026).

⁴ Федеральная государственная информационная система «Зерно» // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (Минсельхоз России) : [официальный сайт]. URL: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-ekonomiki-investitsiy-i-regulirovaniya-rynkov/industry-information/info-fgis-zerno/?ysclid=mnocyjas5q669734752> (дата обращения: 20.02.2026).

⁵ Государственная система маркировки «Честный знак» // Государственная система маркировки и прослеживаемости «Честный знак» : [официальный сайт]. URL: <https://xn--80ajghhoc2aj1c8b.xn--plai/o-chestnom-znake/-/> (дата обращения: 20.02.2026).

от уплаты налогов не могут быть реализованы только в бухгалтерских документах. Реальный оборот продукции оставляет следы не только в налоговой отчетности, но и в ветеринарных сопроводительных документах, системах прослеживаемости, маркировке, данных о субсидиях и логистике. Например, ФГИС «Зерно»⁶ создана для прослеживаемости партий зерна и продуктов его переработки, а Минсельхоз отдельно указал, что субсидии на производство и реализацию зерновых доступны только при внесении данных в эту систему. Следовательно, государство напрямую связывает право на получение мер поддержки с легальностью оборота и наличием цифрового следа. В результате для налоговых органов отраслевой цифровой контур становится источником косвенных доказательств при выявлении фактов уклонения от уплаты налогов.

Цель статьи – изучение специфики уклонения от уплаты налогов в агропромышленном комплексе и разработка рекомендаций по повышению эффективности использования рискоориентированных инструментов налогового контроля в условиях цифровизации взаимодействия органов государственной власти и сельхозпроизводителей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Материалами исследования являются типовые модели уклонения от уплаты налогов, представленные в аналитических данных Федеральной налоговой службы Российской Федерации (далее – ФНС России).

Наиболее часто используемая схема уклонения от уплаты налогов не только в АПК, но и других отраслях – это формальное дробление бизнеса. ФНС России в своих материалах определяет дробление как форму получения необоснованной налоговой выгоды путем создания видимости привлечения взаимозависимых, подконтрольных или аффилированных контрагентов, применяющих специальные налоговые режимы или налоговые льготы⁷.

Классическими признаками такой схемы являются:

- единое фактическое место деятельности;
- общий управленческий персонал;
- единый трудовой коллектив;
- общие контактные данные и IP-адреса;
- общее ведение учета;
- отсутствие реального разграничения функций.

Для АПК данная схема особенно удобна, потому что один и тот же хозяйственный комплекс можно формально разложить на производство, хранение, переработку, транспортировку, торговлю, а также на несколько крестьянско-фермерских хозяйств (далее – КФХ) и индивидуальных предпринимателей (далее – ИП), каждое из которых по отдельности выглядит как допустимый субъект льготного режима. В результате сохраняется доступ к ЕСХН, снижается нагрузка по НДС и страховым взносам, так как искусственно поддерживается нужная доля дохода от реализации сельхозпродукции для пользования льготами.

Отдельная разновидность дробления в аграрной сфере связана именно с критерием 70 % сельскохозяйственной выручки. Поскольку право на ЕСХН зависит от структуры дохода, а не только от факта производства продукции, у хозяйствующего субъекта возникает стимул выводить несельскохозяйственные доходы на отдельные взаимозависимые компании. Внешне это может выглядеть как правомерное разделение бизнеса, но, если такое разделение не имеет самостоятельной деловой цели, а предназначено для сохранения льготного режима, то оно попадает в зону налоговых рисков. Наличие жесткого критерия 70 % доли аграрного дохода и судебная практика по утрате права на режим при несоблюдении порога делают данную схему логически предсказуемой, т. к. чем жестче критерий доступа к льготе, тем выше стимул манипулировать распределением выручки.

Вторая типовая схема связана с созданием цепочек НДС с техническими посредниками. В АПК они чаще всего возникают на стыке производителя, не являющегося плательщиком

⁶ URL: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-ekonomiki-investitsiy-i-regulirovaniya-rynkov/industry-information/info-fgis-zerno/?ysclid=mnocyjas5q669734752> (дата обращения: 20.02.2026).

⁷ Рекомендации по применению налоговой амнистии дробления бизнеса // Федеральная налоговая служба Российской Федерации (ФНС России) : [официальный сайт]. URL: https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/about_fts/amn_recomm.pdf (дата обращения: 20.02.2026).

НДС или пользующегося льготным режимом, и переработчика, торгового дома либо экспортера, для которых существенны налоговые вычеты и подтверждение легальной закупочной цепочки (Нуждин, Маслова, Горковенко и Деревенских 2022). В данной схеме «фирма-прокладка» встраивается между производителем и переработкой, начисляет налог, но не уплачивает его, а следующий участник использует вычет. В современной конфигурации налоговых ставок структурная уязвимость сохраняется, так как в отношении продовольственных товаров действует ставка 10 %, при базовой – 22 %. Это делает цепочки вычетов и возмещения чувствительными к манипулированию документооборотом, особенно, когда в данную схему встраиваются фиктивные услуги хранения, перевозки, обработки, поставки горюче-смазочных материалов, удобрений и иных ресурсов через «бумажные» компании.

Третья устойчивая зона риска – это неофициальная занятость и занижение налогов на труд (Муханова 2018). Отмечается, что в АПК распространена практика неофициальных трудовых отношений, а налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) и страховые взносы остаются одними из самых сложных для администрирования платежей. Для сельского хозяйства это особенно характерно из-за сезонности, высокой доли временных работ и удаленности площадок (Зайцева и Корнилов 2015). На практике неформальная занятость в АПК сочетается с дроблением бизнеса, выплатами через взаимозависимых ИП, подменой трудовых отношений гражданско-правовыми и переносом части операций в сегмент формально «малых» субъектов бизнеса (Якубович 2015). В результате уклонение затрагивает не только НДФЛ и страховые взносы, но и искажает налоговый профиль предприятия в целом.

Четвертая группа схем находится на границе налогового уклонения и товарного мошенничества, когда легализация продукции неизвестного происхождения обеспечивается несоответствием между объемами сырья и готовой продукции (Литвинов 2017). В АПК данная схема характерна для животноводства, когда предприятие формально вводит в оборот больше продукции, чем может произвести из имеющегося сырья, или оформляет товар через «фантомные» площадки. В результате искажаются выручка, расходная часть, база по НДС и налогу на прибыль, а в отдельных случаях – субсидии.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Сельское хозяйство исторически встроено в систему адресных налоговых преференций. ЕСХН предназначен для поддержки реального аграрного производства, но наличие режима с дополнительным правом на освобождение от НДС при соблюдении ряда условий формирует стимул не только производить, но и искусственно «подгонять» бизнес-модель под льготные условия. Для применения режима необходимо удерживать долю сельскохозяйственной выручки на уровне выше 70 %, поэтому появляется мотивация перераспределять доходы и расходы между связанными структурами, выносить «лишние» функции на отдельные юридические лица или ИП и формально сохранять нужный профиль деятельности.

Производственно-финансовая асимметрия аграрного бизнеса, которая обусловлена разницей между ставками НДС в отношении продовольственной продукции и товарами общего назначения приводит к возникновению схемы уклонения от уплаты налогов, при которой производитель, использующий ЕСХН и не являющийся плательщиком НДС, продает продукцию «фирме-прокладке», которая начисляет НДС и не платит его, а переработчик или иной участник цепочки использует вычеты. Именно наличие разрыва между льготным и общим режимами, а также между стадиями производства и переработки делает отрасль чувствительной к «бумажным» посредникам и искусственному построению цепочек вычетов.

В АПК много небольших производителей, кооперативов, КФХ, сезонных работников, логистических и посреднических звеньев, что усложняет контроль и облегчает смешение легального и нелегального оборота. Использование цифровых инструментов контроля, таких как АСК ККТ и АСК НДС-2, позволяет формировать риск-профиль налогоплательщика без выездной проверки и дополняет традиционный документарный контроль в высокофрагментированной хозяйственной среде.

Первый блок противодействия связан непосредственно с налоговым контролем. АСК НДС-2 автоматизирует перекрестные проверки деклараций по НДС и электронных счетов-

фактур, а рискориентированный подход позволяет формировать экспертное мнение о налогооблаательщике без проведения выездной проверки (Тимошенко 2017). Параллельно АСК ККТ фиксирует данные всей розничной торговли практически в режиме реального времени. Для АПК это означает качественный сдвиг, т. к. налоговый орган получает возможность сравнивать не только декларацию и счет-фактуру, но и фактическое движение товара в рознице, поведение взаимозависимых лиц, частоту операций и кассовую дисциплину.

Второй блок предполагает использование селективных инструментов в отношении дробления бизнеса. На сайте ФНС России создан специальный раздел по налоговой амнистии при дроблении⁸, а сама амнистия применяется к проверкам за 2022–2024 гг. при добровольном отказе от схемы с 1 января 2025 года. ФНС России прямо подчеркивает беззаявительный порядок применения этого механизма и связывает его с Федеральным законом № 176-ФЗ⁹. Для АПК это особенно важно, потому что именно здесь дробление часто оправдывалось «особой природой сельхозбизнеса» (Ильин 2021). Данные действия подтверждают переход ФНС России от терпимого отношения к дроблению бизнеса в некоторых секторах к более жесткой и формализованной оценке таких действий на основе доктрины деловой цели.

Третий блок основан на интеграции налогового контроля с отраслевыми системами прослеживаемости. Для животноводческой и молочной продукции ключевым инструментом стал «Меркурий»¹⁰. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (далее – Россельхознадзор) и «Честный знак» неоднократно поясняли логику такой интеграции: «Меркурий» фиксирует объемы сырья, использованного для производства, а система маркировки – объемы готовой продукции, вводимой в оборот. Именно сопоставление данных массивов данных позволяет в автоматическом режиме выявлять предприятия, выпускающие больше продукции, чем возможно, исходя из объема перерабатываемого сырья. С июля 2023 года результаты такого сопоставления включены в критерии риска, по которым Россельхознадзор принимает решения о контрольно-надзорных мероприятиях. В результате товарная прослеживаемость превращается в элемент рискориентированного контроля, который имеет прямое влияние на уровень налоговых рисков.

Система «Честный знак»¹¹ в строгом смысле не является налоговой информационной системой, однако для АПК она становится одним из важнейших косвенных инструментов налогового контроля. На официальном сайте системы указано, что маркировка молочной продукции регулируется постановлением Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2020 г. № 2099¹², а для упакованной воды правила определены постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 841¹³. Кроме молочной продукции и воды, маркировка постепенно охватывает все больше аграрных и смежных категорий. Это означает, что государство последовательно расширяет периметр цифровой прослеживаемости именно там, где велика доля контрафактной продукции, непрозрачного происхождения товара и манипуляций с бухгалтерской и налоговой отчетностью.

Для целей противодействия уклонению от уплаты налогов маркировка важна по трем причинам:

⁸ Налоговая амнистия при дроблении бизнеса // ФНС России : [официальный сайт]. URL: <https://www.nalog.gov.ru/gn77/promo/na/?ysclid=mnqayx5o7s362332313> (дата обращения: 20.02.2026).

⁹ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2024. № 29 (ч. III). Ст. 4105.

¹⁰ URL: <https://mercury.vetr.ru/?ysclid=mnr4tj1sg650917711> (дата обращения: 20.02.2026).

¹¹ URL: <https://xn--80ajghhoc2ajlc8b.xn--p1ai/o-chestnom-znake/-/> (дата обращения: 20.02.2026).

¹² Об утверждении Правил маркировки молочной продукции средствами идентификации и особенностях внедрения государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, в отношении молочной продукции : постановление Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2020 г. № 2099 (ред. от 29.12.2025) // СЗ РФ. 2020. № 51. Ст. 8482.

¹³ Об утверждении Правил маркировки упакованной воды средствами идентификации и особенностях внедрения государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, в отношении упакованной воды : постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 841 (ред. от 02.06.2025) // СЗ РФ. 2021. № 23. Ст. 4083.

- делает единицу товара уникальной и отслеживаемой от производителя до розничной торговли, тем самым сужая пространство для фиктивного документооборота;
- позволяет сопоставлять данные о выпуске, движении и выбытии товара с налоговой отчетностью, кассовой выручкой и отраслевыми системами;
- снижает возможность легализации «серого» товара через формально чистые документы, потому что отсутствие корректного кода, разрешительной документации или статуса в системе может блокировать товар уже на кассе.

С практической точки зрения это особенно важно для тех сегментов АПК, где товар часто используется одновременно и как источник выручки, и как объект налоговой схемы. Дополнительный эффект дает связка маркировки с кассовым контролем. По данным «Честного знака», уже на этапе раннего использования разрешительного режима:

- продажи просроченной молочной продукции снизились на 74 %;
- доля товаров неизвестного происхождения сократилась на 54 %;
- в отношении воды снижение по товарам неизвестного происхождения составило 24 %.

Несмотря на то, что полученные результаты важны прежде всего для потребителей, для налоговой сферы они также имеют значение. Чем меньше товаров неизвестного происхождения реализуется в рознице, тем меньше пространство для продаж без корректного отражения выручки, подмены товара в документах и последующего обналичивания через «серые» каналы. В результате маркировка и запрет продаж на кассе работают не только как защита потребителя, но и как ограничитель теневого товарооборота, который является основой для многих схем уклонения от уплаты налогов.

Для рынка зерна аналогичную функцию выполняет ФГИС «Зерно», созданная для прослеживаемости зерна и продуктов его переработки. В настоящее время доступ к этой системе напрямую увязан с получением субсидий на производство и реализацию зерновых. Таким образом государство выстраивает систему стимулов, при которой непрозрачный оборот автоматически исключает производителей из списка получателей господдержки. Для налогового контроля это также имеет большое значение, т. к. рынок зерна является одним из самых сложных для целей сквозного прослеживания, а наличие цифрового следа затрудняет использование фиктивных объемов и «бумажных» сделок для уклонения от уплаты налогов (Орехова и Мисюра 2021).

Следует учитывать, что внедрение цифровых инструментов автоматически не решает все проблемы уклонения от уплаты налогов:

- информационные системы лучше всего работают там, где товар стандартизирован и проходит через формализованный оборот. Для сырого молока, овощей открытого грунта, сезонной продукции, фермерских каналов реализации и части локальных рынков эффект от внедрения таких систем ниже;
- цифровые системы не устраняют первопричины схем уклонения от уплаты налогов, которые связаны с недостоверным внесением исходных данных или если товар изначально выводится в теневой оборот.

В связи с этим маркировка наиболее эффективна не как самостоятельный механизм противодействия, а как источник сигнала для определения уровня налогового риска и последующего использования инструментов контроля. Маркировка также не решает проблемы неофициальной занятости, выплаты зарплат «в конверте» и дробления активов. В данных случаях должны использоваться классические инструменты налогового администрирования.

Таким образом, стратегия противодействия уклонению от уплаты налогов в АПК должна носить комплексный характер, когда товарная прослеживаемость дополняет налоговый контроль, но не заменяет его. При этом необходимо учитывать и долгосрочные приоритеты отраслевого развития: «Ключевым направлением обеспечения экономической безопасности в ближайшие годы должно стать создание условий, при которых легальная деятельность будет экономически выгоднее теневой. Это предполагает снижение административного давления на малый и средний бизнес, а также внедрение прозрачных и удобных налоговых режимов» (Мельников, Бондарь, Дуденкова и Манайникова 2026).

В основе данной стратегии должна лежать система мониторинга, включающая прикладные инструменты рискоориентированного контроля, которые позволяют получить интегральную модель налогового риска производителя сельскохозяйственных товаров. Результаты моделирования должны использоваться для ранжирования налогоплательщиков по степени их законопослушности и последующего использования селективных инструментов налогового администрирования, таких как:

- профилактические уведомления,
- запрос пояснений,
- камеральный анализ,
- межведомственная сверка,
- выездные проверки.

Интегральный индекс налогового риска R_i определяется по формуле

$$R = \sum_{i=1}^n w_i \times r_i^{\text{норм}}, \quad (1)$$

где: n – число индикаторов риска;

r_i – нормированное значение i -го индикатора риска;

w_i – вес индикатора риска.

Нормирование индикаторов риска целесообразно осуществлять через отраслевые квантильные значения, рассчитанные отдельно в разрезе отраслей, территорий, масштаба бизнеса и используемого налогового режима. Для этого может использоваться следующая функция:

$$z_i = \min\{1; \max[0; (x_i - P_i)]\}, \quad (2)$$

где P_i – 75-й и 95-й процентиля соответствующего показателя по сопоставимой группе налогоплательщиков.

Такой подход позволяет избежать унифицированного применения единых нормативов ко всем субъектам АПК и учитывать объективные различия между зерновым производством, молочным животноводством, переработкой сельскохозяйственной продукции, фермерским производством и каналами реализации.

С учетом полученных результатов в базовой версии модели целесообразно использовать шесть групп индикаторов риска:

- риск контрагентов в НДС-цепочке;
- риск рассогласования поставок сырья и выпуска продукции;
- риск искусственного удержания права использования налогового режима ЕСХН;
- риск расхождения между кассовыми данными, маркировкой и налоговой отчетностью;
- риск неформальной занятости;
- риск несоответствия данных о субсидируемом объеме продукции отраслевым цифровым следам.

Стартовые весовые коэффициенты могут быть заданы экспертным методом и иметь следующие значения:

$$R_i = 0,22_{z1} + 0,22_{z2} + 0,16_{z3} + 0,16_{z4} + 0,14_{z5} + 0,10_{z6}, \quad (3)$$

Высокие значения первых двух индикаторов объясняются тем, что именно цепочки НДС и рассогласование в объемах сырья и выпускаемой продукции позволяют выявлять наиболее фискально значимые и активно используемые схемы, такие как:

- фиктивное посредничество;
- «бумажные» закупки;
- ввод продукции неизвестного происхождения;
- завышение налоговых вычетов.

В дальнейшем весовые коэффициенты должны уточняться эмпирически на основе результатов налоговых проверок, сумм доначислений, а также данных, полученных из

информационных систем. Взаимосвязь между индикаторами, источниками данных и схем уклонения представлена в таблице 1.

Таблица 1

*Связь типовых схем уклонения в АПК
с цифровыми источниками индикаторов оценки уровня риска*

Table 1

*Correlation between typical evasion schemes in the agricultural sector
and numerical sources of risk assessment indicators*

Схема уклонения	Признаки риска	Цифровой источник данных	Проверочное действие
Дробление бизнеса для сохранения ЕСХН и льгот	– группа КФХ, ИП или обществ имеет общий центр управления, общий персонал, один складской или производственный контур; – доля сельхозвыручки удерживается вблизи порога 70 %	– налоговая отчетность; – сведения о взаимозависимости; – банковские операции; – данные о работниках; – данные о субсидиях	– сформировать карту взаимозависимости; – проверить самостоятельность функций, активов и персонала; – оценить деловую цель каждого участника
цепочка НДС с техническим посредником	Посредник не выполняет реальных функций хранения, сортировки, транспортировки или переработки, но создает вычет НДС у последующего звена	– АСК НДС-2; – счета-фактуры; – банковские платежи; – транспортные документы; – данные складского учета	– сопоставить движение товара, денег и документов; – проверить наличие ресурсов у посредника; – оценить экономическую обоснованность маржи
Легализация продукции неизвестного происхождения	Выпуск продукции превышает технологически возможный объем, исходя из заявленного поголовья скота, урожайности или закупок	– «Меркурий»; – «Честный знак»; – ФГИС «Зерно»; – ветеринарные и товаросопроводительные документы	Рассчитать коэффициент сырье – выпуск и установить источник расхождения: – ошибка данных; – технологическая специфика; – фиктивные операции
Неформальная занятость и уклонение от уплаты НДФЛ и страховых взносов	Объем производства, площадь обработки или количество смен несопоставимы с заявленным фондом оплаты труда и численностью работников	– расчеты по страховым взносам; – 6-НДФЛ; – сведения СФР; – данные о сезонных работах; – отраслевые нормативы трудоемкости	– сопоставить расчетную потребность в труде с официальной численностью и выплатами; – проверить договоры гражданско-правового характера на признаки трудовых отношений
Манипулирование субсидируемыми объемами	Заявленный объем производства или реализации с целью получения поддержки расходится с данными отраслевых систем и налоговой отчетностью	– ФГИС «Зерно»; – региональные реестры господдержки; – налоговая отчетность; – кассовые и товарные данные	Вести обязательную предварительную сверку субсидируемого объема с цифровым следом и налоговыми данными до принятия решения о выплате

Источник: составлено авторами.

Для практического применения предложенной модели необходимо использовать четырехуровневую шкалу риска:

– низкий риск ($R_i < 0,30$) – налогоплательщик должен получать со стороны органов государственной власти преимущественно сервисную поддержку и минимизацию повторных запросов;

– умеренный риск ($0,30 \leq R_i < 0,55$) – рассылка профилактических уведомлений и предложений по уточнению данных;

– высокий риск ($0,55 \leq R_i < 0,75$) – проведение углубленного камерального анализа и межведомственных сверок;

– критический риск ($R_i \geq 0,75$) – включение в план контрольных мероприятий, но только после проверки качества исходных данных и исключения технологически объяснимых отклонений.

Развитие рискориентированного налогового контроля в АПК должно строиться не на расширении числа проверок как самоцели, а на повышении точности диагностирования рисков ситуаций и снижении административной нагрузки для добросовестных сельхозпроизводителей. При этом субъектами реализации предложенной стратегии будут являться не только ФНС России, но и Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (далее – Минсельхоз России), Россельхознадзор, операторы маркировки, органы исполнительной власти на региональном и муниципальном уровнях, а также сами сельхозпроизводители (таблица 2).

Таблица 2

Рекомендации в части сокращения масштабов уклонения от уплаты налогов в АПК и механизм их реализации

Table 2

Recommendations for reducing the scale of tax evasion in the agricultural sector and mechanisms for their implementation

Рекомендация	Ответственный субъект	Механизм реализации	Измеримый результат
Создать межведомственную «карточку налогового риска АПК»	ФНС России; Минсельхоз России; Россельхознадзор; регионы	Объединение в одном риск-профиле сведений о налоговой отчетности, кассовых операциях, маркировке, ветеринарных документах, данных из ФГИС «Зерно» и субсидиях	– сокращение доли ручных запросов; – рост доли подтвержденных рисков при камеральном отборе
Ввести отраслевые пороги допустимого расхождения сырья и выпуска	Минсельхоз России; Россельхознадзор; отраслевые союзы	Утвердить технологические коэффициенты выхода продукции по видам сырья и регионам, применяя их как ориентир, а не как автоматическое основание для введения санкций	– снижение числа ложноположительных сигналов; – выявление выпуска, технологически невозможного при заявленных объемах сырья
Разделить дробление и реальную производственную специализацию	ФНС России; суды; региональные органы	Использовать чек-лист деловой самостоятельности: – отдельные активы; – персонал; – функции; – управленческие решения; – коммерческий риск; – рынок сбыта	– повышение доначислений; – снижение риска претензий к добросовестным кооперативным моделям

Окончание таблицы 2

Рекомендация	Ответственный субъект	Механизм реализации	Измеримый результат
Запустить профилактическое уведомление до проверки	ФНС России	При среднем уровне риска направлять налогоплательщику перечень выявленных расхождений и давать 30 календарных дней на пояснение или добровольное уточнение	– рост добровольных уточнений; – снижение необходимости выездных проверок по ошибочным данным
Создать «зеленый коридор» для низкорисковых производителей	ФНС России; Минсельхоз России; регионы	Для низкого риска: – ограничить повторные запросы; – ускорить подтверждение данных для субсидий; – предоставить типовые цифровые формы отчетности	– снижение транзакционных издержек малого агробизнеса; – повышение мотивации оставаться в легальном контуре
Упростить оформление сезонной занятости	Минтруд России; ФНС России; региональные органы власти	Ввести типовой цифровой формат краткосрочного сезонного договора и автоматическое формирование сведений для НДФЛ и страховых взносов	– сокращение неформальной занятости; – рост официального фонда оплаты труда в сезонных работах
Синхронизировать субсидии и цифровую прослеживаемость	Минсельхоз России; региональные министерства сельского хозяйства	– предоставлять поддержку только после сверки заявленного объема с ФГИС «Зерно», «Меркурий», маркировкой и налоговыми данными; – спорные случаи передавать на ручную проверку	– снижение риска субсидирования фиктивных объемов; – повышение прозрачности господдержки
Ввести публичные методические рекомендации для АПК	ФНС России; Минсельхоз России; отраслевые объединения	Опубликовать критерии риска с примерами: – допустимого разделения бизнеса; – признаки технического посредника; – порядок исправления расхождений	– снижение неопределенности для бизнеса; – рост добровольного комплаенса

Источник: составлено авторами.

Предложенные рекомендации основаны на том, что цифровизация налогового контроля должна сопровождаться не только усилением контроля, но и созданием понятных и транспарентных правил соблюдения законодательства. Если налогоплательщик заранее понимает, какие расхождения считаются рискованными, а также каким образом можно снизить свой риск-профиль, то в этом случае цифровой контроль становится не только фискальным, но и профилактическим инструментом. Ключевым приоритетом для сельхозпроизводителей должно оставаться обеспечение финансово-экономической устойчивости, под которой целесообразно понимать следующее: «Экономическая устойчивость организации – это способность экономического субъекта обеспечивать заданный уровень финансово-экономических показателей, способствующий его эффективному функционированию и поступательному развитию. Финансовая устойчивость характеризуется ростом доходов компании, позволяя использовать все виды ресурсов компании в целях повышения экономического эффекта от их применения в ходе осуществления деятельности» (Усенко и Гузей 2024).

Важной мерой является введение профилактических инструментов, которые должны применяться до назначения жестких контрольных мероприятий в случаях, когда выявленные

расхождения могут объясняться объективными причинами. Такой подход позволит отделить умышленное уклонение от уплаты налогов от технических и организационных ошибок, что особенно важно для малых форм хозяйствования в АПК.

Для крупных и средних сельхозпроизводителей, включенных в сложные цепочки поставок, приоритетом должна стать проверка реальности хозяйственных функций посредников. Контроль должен концентрироваться на трех аспектах:

- наличие у посредника необходимых ресурсов для выполнения заявленной функции;
- наличие самостоятельных коммерческих рисков;
- соответствие сумм контрактов экономической роли в цепочке поставок.

В случае если посредник не имеет персонала, складских мощностей, транспортных ресурсов, самостоятельного ценообразования и фактической маржи, его участие в цепочке должно рассматриваться как высокий налоговый риск.

Для малого бизнеса главным условием формализации является снижение затрат на внедрение цифровых платформ, поэтому необходимо внедрять бесплатные или льготные цифровые сервисы, которые будут включать:

- предзаполненные формы;
- мобильные интерфейсы для КФХ;
- типовые договоры сезонного труда;
- автоматическую сверку партий;
- уведомления об ошибках до наступления санкционных последствий.

Итоговая эффективность предлагаемой модели должна оцениваться не только по показателям контроля, но и по более широкому спектру критериев качества налогового администрирования:

- доля добровольно устраненных расхождений после профилактических уведомлений;
- доля подтвержденных рисков среди отобранных налогоплательщиков;
- сокращение доли контрафактных товаров;
- рост официального фонда оплаты труда в сезонных работах;
- снижение числа повторных запросов к сельхозпроизводителям с низким уровнем риска;
- объем предотвращенных неправомерных вычетов НДС и необоснованных субсидий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Результаты исследования показали, что уклонение от уплаты налогов в АПК имеет свою отраслевую специфику, а основные схемы характеризуются следующим:

- дробление бизнеса ради сохранения ЕСХН и льгот;
- использование НДС-цепочек с «бумажными» посредниками»;
- неформальная занятость;
- легализация продукции неизвестного происхождения;
- использование фантомных площадок и манипулирование данными о происхождении и выпуске продукции.

Ускорение темпов цифровизации экономического пространства привело к более активному использованию информационных систем:

- ФНС России опирается на АСК НДС-2, АСК ККТ и рискориентированную аналитику;
- законодательно усилен контроль за дроблением бизнеса;
- Минсельхоз России и Россельхознадзор развивают отраслевые системы прослеживаемости;
- система «Честный знак» превращает маркировку в механизм контроля не только происхождения, но и фактического допуска товара в оборот;
- связка систем «Меркурий» и «Честный знак» позволяет оперативно выявлять расхождения между сырьем и выпуском продукции.

Таким образом, противодействие уклонению от уплаты налогов в АПК выходит за пределы компетенций ФНС России и становится межведомственной задачей, т. к. налоговые риски все более зависят от прозрачности самого товарооборота. А. Б. Мельников и соавторы справедливо отмечают: «Прозрачные правила ведения бизнеса, снижение налоговой нагрузки, цифровизация и антикоррупционные меры способствуют выведению экономической

деятельности из тени и стимулированию бизнеса работать легализовано. Наряду с этим, важна хронологическая работа правоохранительных органов и ужесточение наказаний за экономические преступления с целью создания прецедентов, сдерживающих распространение нелегальных методов» (Мельников, Эрман и Седова 2025). В связи с этим наиболее перспективным направлением противодействия уклонению от уплаты налогов в АПК является интеграция отраслевых цифровых следов с налоговым контролем и аналитикой. Риск-профиль налогоплательщика должен формироваться не только по налоговым декларациям и банковским операциям, но и по отраслевым индикаторам:

- соотношение переработанного сырья и выпущенной продукции;
- несоответствие данных в информационных системах «Меркурий», «Честный знак», ФГИС «Зерно» и др.;
- наличие продукции неизвестного происхождения;
- расхождения между данными касс и маркировки.

Построение эффективной системы противодействия уклонению от уплаты налогов в АПК предполагает дальнейшее акцентирование внимания на льготных режимах налогообложения. Контроль должен быть сосредоточен не на их формальном существовании, а на подтверждении реальности сельскохозяйственной деятельности, структуры доходов и самостоятельности бизнес-функций. Требуется решения проблема выявления фактов искусственного дробления, которые следует отличать от реального производственного разделения. Именно поэтому налоговая амнистия по дроблению бизнеса в 2025 году стала не только мерой фискального компромисса, но и инструментом принуждения отрасли к переходу на использование более прозрачных моделей.

Расширение цифровой прослеживаемости должно сопровождаться не только новыми обязанностями для сельхозпроизводителей, но и снижением транзакционных издержек для субъектов малого и среднего агробизнеса. В противном случае у них появится дополнительный стимул ухода в теневой сектор, поэтому наиболее перспективной является модель цифровизации, в которой маркировка, отраслевые государственные информационные системы и налоговый контроль развиваются одновременно с упрощением цифрового документооборота для КФХ, кооперативов и прочих субъектов малого и среднего бизнеса. Предложенная интегральная модель индикативной оценки рисков сельхозпроизводителей дает возможность сопоставлять налоговые, кассовые и отраслевые цифровые следы, выявлять наиболее значимые расхождения и одновременно снижать контрольную нагрузку на добросовестных налогоплательщиков.

Таким образом, построение эффективной системы противодействия уклонению от уплаты налогов в АПК требует интеграции налоговых и отраслевых цифровых контуров в следующих направлениях:

- точный налоговый контроль за предоставлением и использованием налоговых льгот;
- цифровая прослеживаемость сельскохозяйственного сырья и выпускаемой продукции;
- межведомственное сопоставление данных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Дегенгардт А. А., Шумакова О. В. Интегральная модель цифровой логистической экосистемы АПК региона на основе концепций «Агрологистика 2.0», «Инфраструктурный агроагромакетплейс» и сети блокчейн-IoT // *Экономика, предпринимательство и право*. 2025. Т. 15, № 6. С. 3897–3916. <https://doi.org/10.18334/epp.15.6.123368>

Degengardt, Aleksandr A., and Oksana V. Shumakova. 2025. "Integral'naya model' cifrovoj logisticheskoy ekosistemy APK regiona na osnove koncepcij "Agrologistika 2.0", "Infrastrukturnyj agromarketplejs" i seti blokchejn-IoT" ["An integrated model of the digital logistics ecosystem of the agro-industrial complex of the region has been developed based on the concepts of "Agrologistics 2.0", "Infrastructural agromarketplace" and the blockchain-IoT network"] (In Russ.). *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law] 15, no. 6 (June):3897–916. <https://doi.org/10.18334/epp.15.6.123368>

Дудукалов Е. В., Золочевская Е. Ю., Сорокина М. Ю., Мангушева Л. С. Структуризация экономического пространства малых форм ведения бизнеса в АПК // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2022. Т. 14, № 2. С. 176–215. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-2-176-215>

Dudukalov, Egor V. [et al.]. 2022. "Strukturizaciya ekonomicheskogo prostranstva malyh form vedeniya biznesa v APK" ["Structuring the economic space of small business in the agro-industrial complex"] (In Russ.). *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture* 14, no. 2 (April):176–215.

- Зайцева Н. С., Корнилов Д. А. Определение факторов циклической неравномерности в экономике сельского хозяйства // *Аэкономика: экономика и сельское хозяйство* : [электронное издание]. 2015. № 1 (5). С. 3. URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/opredeleniefaktorovtsiklicheskoj/>
- Zajceva, Natal'ya S., and Dmitriy A. Kornilov. 2015. "Opredelenie faktorov ciklicheskoj neravnomernosti v ekonomike sel'skogo hozyajstva" ["Identification of factors of cyclical unevenness in the agricultural economy"] (In Russ.). *Aekonomika: ekonomika i sel'skoe hozyajstvo [Aeronomics: Economics and Agriculture]* 5, no. 1 (March):3. URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/opredeleniefaktorovtsiklicheskoj/>
- Ильин А. Ю. Особенности налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей: практика правоприменения // *Правовой альманах* : [электронное издание]. 2021. № 3 (7). С. 10–17. URL: <https://pravovoyalmanah.ru/jurnal-in-7/>
- Il'in, Aleksandr Yu. 2021. "Osobennosti nalogooblozheniya sel'skohozyajstvennyh tovaroproizvoditelej: praktika pravoprimereniya" ["Peculiarities of taxation of agricultural producers: law enforcement practice"] (In Russ.). *Pravovoj al'manah [Legal Almanac]* 7, no.3 (April):10–7. URL: <https://pravovoyalmanah.ru/jurnal-in-7/>
- Литвинов О. В. Проблемы администрирования налога на добавленную стоимость в аграрном секторе экономики // *Учет и статистика*. 2017. № 2 (46). С. 10–15.
- Litvinov, O. V. 2017. "Problemy administrirovaniya naloga na dobavlenuyu stoimost' v agrarnom sektore ekonomiki" ["Problems of value added tax administration in the agricultural sector of the economy"] (In Russ.). *Uchet i statistika [Accounting and statistics]* 46, no. 2 (June):10–5.
- Мельников А. Б., Бондарь О. О., Дуденкова Т. В., Манайникова А. А. Актуальные аспекты противодействия криминализации и теневой экономики в контексте обеспечения экономической безопасности России // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2026. Т. 5, № 1 (166). С. 72–78. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2026.01.05.008>
- Melnikov, Aleksandr B. [et. al.]. 2026. "Aktual'nye aspekty protivodejstviya kriminalizacii i tenevoj ekonomiki v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii" ["Actual aspects of countering criminalization and the shadow economy in the context of ensuring Russia's economic security"] (In Russ.). *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya [Economics and management: problems, solutions]* 166, vol. 5, no. 1 (January):72–8. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2026.01.05.008>
- Мельников А. Б., Эрман Э. С., Седова А. В. Противодействие криминализации и теневой экономике как фактор экономической безопасности // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2025. № 4 (60). С. 339–345.
- Melnikov, Aleksandr B., and E. S. Erman, A. V. Sedova. 2025. "Protivodejstvie kriminalizacii i tenevoj ekonomike kak faktor ekonomicheskoy bezopasnosti" ["Countering criminalization and the shadow economy as a factor of economic security"] (In Russ.). *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya [Natural sciences and humanities research]* 60, no. 4 (August):339–45.
- Муханова М. Н. Неформальный сектор в социально-структурных процессах на региональных рынках труда АПК // *Степная цивилизация – 2018. Земля предков: традиции и новации в социально-культурном развитии общества* : доклады Конгресса по этнической психологии и культурной антропологии, Кызыл–Москва, 7–10 августа 2018 г. /отв. ред. В. А. Мансуров. Москва : Российское общество социологов, 2018. С. 205–214.
- Muhanova, Maria N. 2018. "Neformal'nyj sektor v social'no-strukturnyh processah na regional'nyh rynkah truda APK" ["The informal sector in socio-structural processes in the regional labor markets of the agro-industrial complex"]. In: Mansurov V. A. (ed.) *Stepnaya tsivilizatsiya – 2018. Zemlya predkov: traditsii i novatsii v sotsial'no-kul'turnom razvitii obshchestva [Steppe Civilization – 2018. Land of Ancestors: Traditions and Innovations in the Socio-Cultural Development of Society]* 205–14. (In Russ.). Moskva : Rossiyskoye obshchestvo sotsiologov.
- Нестерова А. А., Рыбкина О. В. Механизм взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при осуществлении налогового контроля // *Алтайский юридический вестник*. 2025. № 4 (52). С. 109–116.
- Nesterova, Aleksandra A., and O'l'ga V. Rybkina. 2025. "Mekhanizm vzaimodejstviya organov vnutrennih del i nalogovyh organov pri osushchestvlenii nalogovogo kontrolya" ["The mechanism of interaction between internal affairs bodies and tax authorities in the implementation of tax control"] (In Russ.). *Altajskij juridicheskij vestnik [Altai Law Bulletin]* 52, no. 4 (December):109–16.
- Нуждин Р. В., Маслова И. Н., Горковенко Е. В., Деревенских М. Н. Учетная налоговая политика по налогу на добавленную стоимость перерабатывающих организаций агропромышленного комплекса (АПК) // *Налоги и налогообложение*. 2022. № 6. С. 50–75. <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2022.6.38161>
- Nuzhdin, Roman V. [et al.]. 2022. "Uchetnaya nalogovaya politika po nalogu na dobavlenuyu stoimost' pererabatyvayushchih organizacij agropromyshlennogo kompleksa (APK)" ["Accounting tax policy on value added tax of processing organizations of the agro-industrial complex (AIC)"] (In Russ.). *Nalogi i nalogooblozhenie [Taxes and Taxation]*, no. 6 (December):50–75. <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2022.6.38161>
- Орехова С. В., Мисюра А. В. Промышленность и сельское хозяйство в России: есть ли признаки предпринимательской экосистемы? // *Journal of New Economy*. 2021. Т. 22, № 3. С. 69–83. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2021-22-3-4>
- Orehova, Svetlana V., and Andrey V. Misyura. 2021. "Promyshlennost' i sel'skoe hozyajstvo v Rossii: est' li priznaki predprinimatel'skoj ekosistemy?" ["Industry and agriculture in Russia: are there signs of an entrepreneurial ecosystem?"] (In Russ.). *Journal of New Economy* 22, no. 3 (September):69–83. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2021-22-3-4>
- Полинская М. В., Неводова И. А., Гончар Д. А., Поздняк П. А. Состояние и перспективы налогового контроля в РФ // *Вестник Академии знаний*. 2025. № 1 (66). С. 714–718.
- Polinskaya, Marina V. [et al.]. 2025. "Sostoyanie i perspektivy nalogovogo kontrolya v RF" ["The state and prospects of tax control in the Russian Federation"] (In Russ.). *Vestnik Akademii znaniy [Bulletin of the Academy of Knowledge]* 66, no. 1 (February):714–8.
- Тимошенко В. А. Совершенствование контроля за исчислением и уплатой НДС на базе «АСК НДС-2» // *Право и экономика*. 2017. № 11 (357). С. 61–65.
- Timoshenko, Vladimir A. 2017. "Sovershenstvovanie kontrolya za ischisleniem i uplatoj NDS na baze ASK NDS-2" ["Improvement of control over the calculation and payment of VAT on the basis of the ASK VAT-2"] (In Russ.). *Pravo i ekonomika [Law and Economics]* 357, no. 11 (November):61–5.

Тихонова А. В., Герасимова А. Е. Развитие налоговой поддержки сельского хозяйства в контексте повышения эффективности различных налоговых режимов // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2025. Т. 18. № 2. С. 123–140. <https://doi.org/10.15838/esc.2025.2.98.7>

Tihonova, Anna V., and Anna E. Gerasimova. 2025. "Razvitiye nalogovoj podderzhki sel'skogo hozyajstva v kontekste povysheniya effektivnosti razlichnyh nalogovyh rezhimov" ["The development of tax support for agriculture in the context of increasing the effectiveness of various tax regimes"] (In Russ.). *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast]* 18, no. 2 (April):123–140. <https://doi.org/10.15838/esc.2025.2.98.7>

Трясцина Н. Ю., Джикия М. К., Трясцин Н. А. Обеспечение финансовой безопасности организаций АПК: анализ и оценка // *Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии*. 2025. № 3. С. 187–201. <https://doi.org/10.26897/0021-342X-2025-3-187-201>

Tryascina, Nina Y., and Meri K. Dzhikiya, Nikita A. Tryascin. 2025. "Obespechenie finansovoy bezopasnosti organizacij APK: analiz i ocenka" ["Ensuring the financial security of agribusiness organizations: analysis and evaluation"] (In Russ.). *Izvestiya Timiryazevskoy sel'skohozyajstvennoj akademii [Proceedings of the Timiryazev Agricultural Academy]*, no. 3 (June):187–201. <https://doi.org/10.26897/0021-342X-2025-3-187-201>

Усенко Л. Н., Матвеев К. П. Роль устойчивого развития сельского хозяйства в обеспечении продовольственной безопасности // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2025. Т. 251, № 1. С. 119–142. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2025-251-1-119-142>

Usenko, Lyudmila N., and Konstantin P. Matveev. 2025. "Rol' ustojchivogo razvitiya sel'skogo hozyajstva v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti" ["The role of sustainable agricultural development in ensuring food security"] (In Russ.). *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii [Scientific Papers of the Free Economic Society of Russia]* 251, no. 1 (February):119–42. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2025-251-1-119-142>

Усенко Л. Н., Гузей В. А. Теоретические аспекты исследования видов устойчивости в системе показателей устойчивого развития организации // *Учет и статистика*. 2024. Т. 21, № 1. С. 29–39. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.91.65.004>

Usenko, Lyudmila N., and V. A. Guzey. 2024. "Teoreticheskie aspekty issledovaniya vidov ustojchivosti v sisteme pokazatelej ustojchivogo razvitiya organizacii" ["Theoretical aspects of the study of types of sustainability in the system of indicators of sustainable development of the organization"] (In Russ.). *Uchet i statistika [Accounting and statistics]* 21, no. 1 (February):29–39. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.91.65.004>

Чаленко Н. Н. Внедрение риск-ориентированного подхода в государственный финансовый контроль: методы и практики // *Вестник евразийской науки* : [электронное издание]. 2024. Т. 16, № s6. С. 85. URL: <https://esj.today/PDF/97FAVN624.pdf>

Chalenko, Nikolaj N. 2024. "Vnedrenie risk-orientirovannogo podhoda v gosudarstvennyj finansovyy kontrol': metody i praktiki" ["The introduction of a risk-based approach to government financial control: methods and practices"] (In Russ.). *Vestnik evrazijskoj nauki [Bulletin of Eurasian Science]* 16, no. s6 (December):85. URL: <https://esj.today/PDF/97FAVN624.pdf>

Якубович Е. Н. Теневая экономика в аграрном секторе страны // *Никоновские чтения*. 2015. № 20-1. С. 83–86.

Yakubovich, Ekaterina N. 2015. "Tenevaya ekonomika v agrarnom sektore strany" ["Shadow economy in the agricultural sector of the country"] (In Russ.). *Nikonovskie chteniya [Nikon Readings]*, no. 20-1 (December):83–6.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.